

Дарья МАКСАКОВА
Сергей ПОПОВ

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ: ФОКУС НА ЭНЕРГЕТИКУ

Дата поступления в редакцию: 23.01.2025.

Для цитирования: *Максакова Д. В., Попов С. П., 2025. Таможенное регулирование России в условиях геоэкономической фрагментации: фокус на энергетику. – Геоэкономика энергетики. № 1 (29). С. 29–44. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_29*

Финансирование: Работа выполнена в рамках проекта государственного задания FWEU-2021-0004) программы фундаментальных исследований РФ на 2021–2030 гг. и за счет средств гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 21-03-12345) с использованием ресурсов ЦКП «Высокотемпературный контур» (Минобрнауки России, проект № 13.ЦКП.21.0038).

Вклад авторов. Максакова Д. В.: разработка концепции, проведение исследования, написание текста рукописи (введение, разделы 1 и 2, выводы); Попов С. П.: разработка концепции, проведение исследования, написание текста рукописи (раздел 1), редактирование рукописи.

В статье анализируются особенности таможенного регулирования России в отношении внешней торговли энергоресурсами и энергетическим оборудованием в 2022–2024 гг. Показано, что наиболее перспективные рынки

МАКСАКОВА Дарья Владимировна, кандидат технических наук, младший научный сотрудник, Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева СО РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Иркутск, 664033, ул. Лермонтова, д. 130. E-mail: maksakova@isem.irk.ru. ORCID: 0000-0003-3824-3668.

ПОПОВ Сергей Петрович, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева СО РАН. Адрес: 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 130. E-mail: popovsp@isem.irk.ru. ORCID: 0000-0002-9060-2317.

Ключевые слова: таможенное регулирование, рынки энергоносителей, таможенные пошлины, экспорт энергоресурсов, энергетическое сотрудничество.

для российских энергоносителей — это развивающиеся страны, для которых Россия может выступать не только в качестве поставщика энергоресурсов, но и участвовать в развитии энергетических отраслей, экспортируя оборудование и создавая совместные предприятия. Установлено, что таможенное регулирование с 2022 г. носит скорее ситуационный, чем упреждающий характер, и направлено главным образом на адаптацию к изменению внешних условий. Делается вывод о том, что ключевыми задачами таможенного регулирования в сфере энергетики должны стать повышение конкурентоспособности экспорта российского энергетического оборудования и инвестиционной привлекательности проектов по глубокой переработке энергоресурсов, а также стимулирование экономического развития восточных регионов России, через территорию и акваторию которых проходят основные маршруты поставок энергоресурсов в Китай и к портам Тихого океана. В заключении сформированы предложения по совершенствованию таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, направленные на решение указанных задач.

Введение

С конца прошлого столетия внешнеэкономическая, в частности таможенная, политика России формировалась в условиях либерализации экономических отношений и расширения роли рыночных институтов, что проявилось в смягчении валютного контроля, тарифного и нетарифного регулирования, в том числе в рамках процесса вступления России во Всемирную торговую организацию (2012 г.).

Одновременно происходили интеграционные процессы на постсоветском пространстве. В 2010 г. был принят Таможенный кодекс Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, в 2015 г. к Таможенному союзу присоединились Армения и Киргизия, а само объединение вступило в новый этап развития: был образован Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения не только товаров, но и услуг, капитала и рабочей силы, проводится скоординированная, согласованная или единая политика в отраслях экономики.

За период экономической рецессии, связанной с пандемией *COVID-2019* и последовавшей за ней фазой обострения глобального геополитического и экономического кризиса, условия ведения внешнеэкономической деятельности и, как следствие, таможенная политика Российской Федерации претерпели существенные изменения. В связи с введением многочисленных экономических санкций, запретов и ограничений на внешнеэкономическую деятельность, трансформировались структура торговых партнеров, логистика поставок энергоресурсов на внешний рынок и импорта энергетического оборудования; произошло падение курса рубля и изменились условия проведения внешнеторговых расчетов: крупнейшие банки страны были отключены от системы передачи электронных финансовых сообщений *SWIFT*, стало затруднительным осуществление расчетов в долларах

США и других иностранных валютах; в ряде случаев проблемы с поставками оборудования из-за рубежа потребовали принятия решений на федеральном уровне, изменились планы развития энергетической инфраструктуры.

Таким образом, текущий период можно охарактеризовать как переходный, когда в условиях геоэкономической фрагментации курс на либерализацию таможенного регулирования смещается в сторону принятия адаптационных мер, необходимых для обеспечения национальной безопасности. При этом энергетика является одной из отраслей, претерпевающих наиболее существенные изменения, что проявляется как в части трансформации структуры и условий экспорта энергоресурсов, так и в части реализации проектов по расширению производственных мощностей в энергетике и смежных отраслях.

С учетом вышеизложенного цель данной статьи следующая: выявить особенности таможенного регулирования России в отношении внешней торговли энергоресурсами и энергетическим оборудованием в 2022–2024 гг. и сформировать предложения по его дальнейшему развитию.

Рынки энергоресурсов: курс на восток

Структура мировых энергетических рынков за прошедшую с 1990 г. треть столетия существенно изменилась. Основные производственные гиганты Европы, Германия (рис. 1а) и Франция (рис. 1б), в последнее десятилетие прошлого столетия и первое текущего века наращивали, а затем стабилизировали рост импорта энергоресурсов всех типов. Затем наступил продолжающийся по настоящее время процесс снижения импорта нефти, угля и газа, сопровождающийся у Франции ростом импорта нефтепродуктов и снижением экспорта электроэнергии (вырабатываемой на АЭС), а у Германии — снижением импорта угля и нефтепродуктов и положительного сальдо экспорта-импорта электроэнергии от ВИЭ.

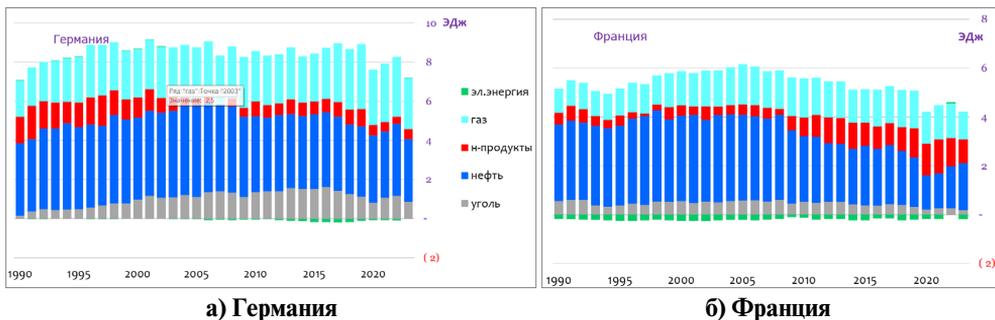

Рис. 1. Изменение сальдо импорта-экспорта энергоресурсов Германии и Франции

Источник: Trade Map

Очень интересна ситуация с трансформацией энергетических рынков североамериканского континента (рис. 2). Традиционно один из крупнейших импортеров нефти и стабильно росший крупнейший импортный рынок нефти, нефтепродуктов и газа, начиная с 2007 г. он стал превращаться в одного из крупнейших нетто-экспортеров практически всех энергоресурсов, кроме атомного топлива. Причиной этого «превращения» является по сути антиэкологическая, целенаправленная, долговременная, координируемая программа добычи трудноизвлекаемых ресурсов углеводородов в США (рис. 2б).

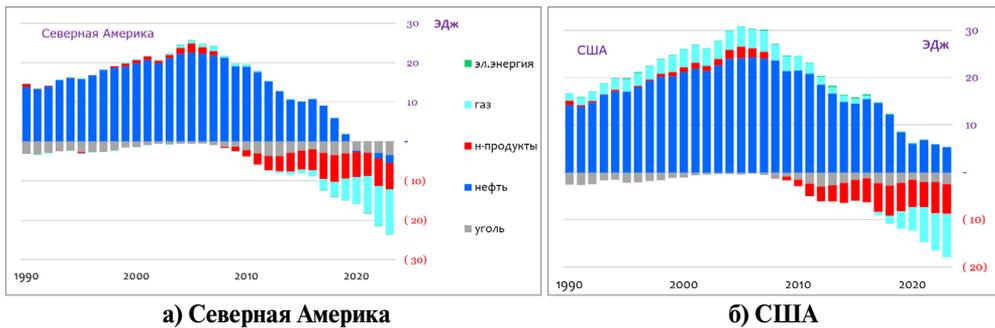

Рис. 2. Изменение импорта-экспорта энергоресурсов стран Северной Америки и США

Источник: Trade Map

Прямо противоположная тенденция отмечается у нынешних лидеров мирового рынка покупателей энергоресурсов: Китая и Индии (рис. 3). Они показывают стабильный рост потребления импортируемых ими нефти, угля, природного газа. Отличительной особенностью Индии является значительный экспорт нефтепродуктов, который обеспечивает потребителей в Азии, Европе и Африке весьма конкурентоспособной продукцией нефтеперерабатывающей индустрии этой крупнейшей в мире развивающейся страны.

Отказ от импорта российских энергоресурсов странами Европы ускорила наметившуюся вследствие сужения емкости данного рынка тенденцию к росту российского энергетического экспорта на восточном направлении (рис. 4). К 2023 г. по сравнению с 2021 г. экспорт угля из России в Китай увеличился почти в 2 раза, нефти – в 1,3 раза, нефтепродуктов – в 6 раз, СПГ – в 1,8 раза,¹ трубопроводного газа по магистральному газопро-

¹ Trade Map // <https://www.trademap.org/Index.aspx>, дата обращения 16.01.2025.

* По данным таможенной статистики импортеров.

воду «Сила Сибири» – в 2,2 раза (до 22,7 млрд куб. м)²³. За этот же период поставки нефти в Индию, значительная часть которых предназначена для реэкспорта в страны Европы, выросли в 19 раз, угля и нефтепродуктов – в 3,5 раза, СПГ – почти в 10 раз.

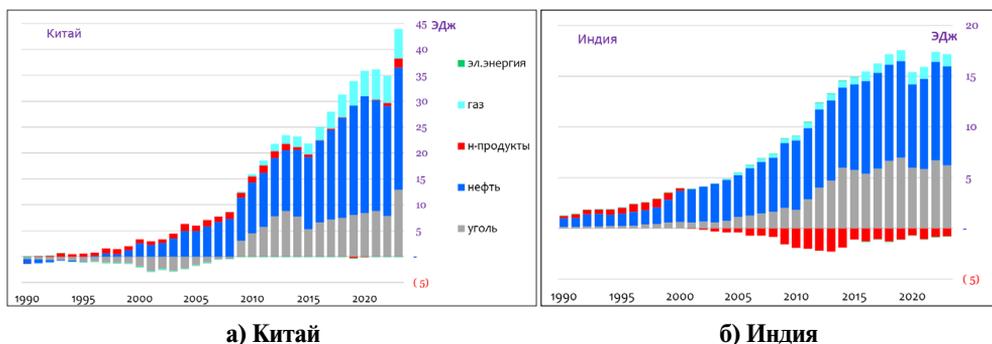

Рис. 3. Изменение импорта-экспорта энергоресурсов Китая и Индии

Источник: Trade Map

Такие радикальные изменения в перенаправлении товарных потоков становятся серьезным логистическим вызовом и требуют не только проведение мероприятий по оптимизации схемы поставок, но и реализации капиталоемких проектов по расширению инфраструктуры транспорта энергоносителей. Важной составляющей является развитие отраслей промышленности, вовлеченных в производство транспортных средств (специализированных морских танкеров, речных судов и локомотивов), а также создание новых объектов транспортной инфраструктуры (морских и речных портов, водных и железнодорожных путей, автомобильных дорог).

Одним из крупнейших проектов энергетического сотрудничества между Россией и Китаем может стать газопровод «Сила Сибири – 2», проходящий через территорию Монголии, который должен соединить газовые месторождения Сибири и западные регионы Китая. Данный проект не только обеспечит стабильные поставки природного газа в Китай и Монголию, но и будет способствовать развитию энергетической инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке.

² В начале января «Газпром» вывел суточные поставки газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири» на принципиально новый уровень, предусмотренный договором для 2024 года // <https://t.me/gazprom/1459>, дата обращения 16.01.2025.

³ «Газпром» и CNPC договорились о досрочном выводе суточных поставок газа в Китай по «Силе Сибири» на максимальный контрактный уровень // <https://www.gazprom.ru/press/news/2024/september/article575644/>, дата обращения 16.01.2025.

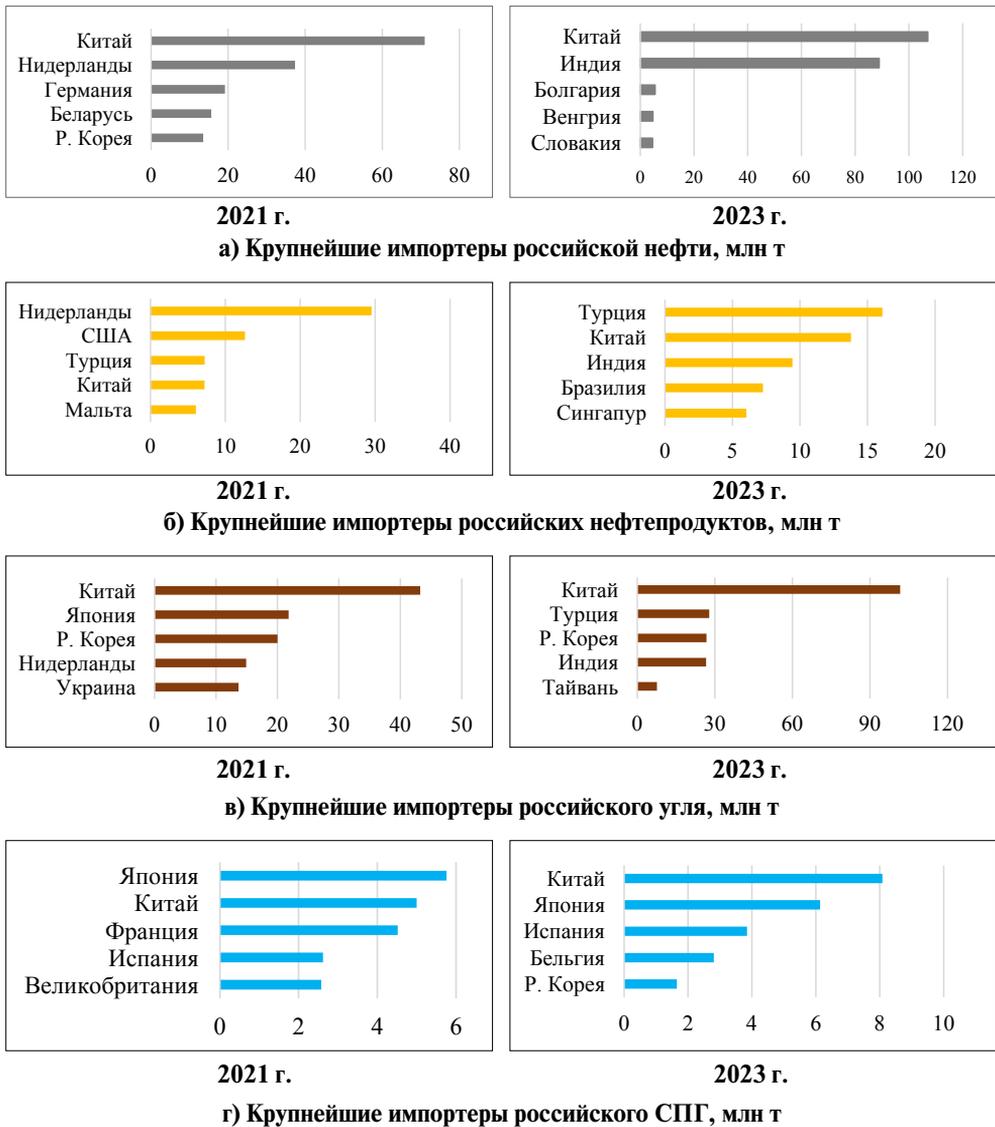

Рис. 4. Изменение географии поставок российских энергоресурсов в 2021–2023 гг.*

Источник: Trade Map

В 2027 г. ожидается начало поставок газа в Китай по «дальневосточному» маршруту (ответвление от газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток»), договор купли-продажи между компаниями Газпром и CNPC под-

* 2023 г. по данным таможенной статистики импортеров

писан в 2022 г., объем поставок составляет 10 млрд куб. м газа в год.⁴ Предполагалось, что ресурсной базой для экспорта по данному маршруту должно стать морское Южно-Киринское месторождение. После ввода санкционных ограничений на импорт оборудования для подводной добычи газа ввод месторождения в эксплуатацию несколько раз переносился — сначала с 2019 на 2021 г., потом на 2024–2025 гг., а затем на 2027–2028 гг.⁵⁶ В этих условиях в 2024 г. Газпром начал реализовывать проект «Система магистральных газопроводов «Восточная система газоснабжения». Начато строительство участка газопровода «Белогорск — Хабаровск» протяженностью более 800 км, что позволит соединить действующие магистральные газопроводы «Сила Сибири» и «Сахалин — Хабаровск — Владивосток». Ожидается, что данный проект, наряду с магистральным газопроводом «Сила Сибири — 2», станет одним из этапов реализации стратегии комплексного развития газотранспортных мощностей на Востоке России и их дальнейшего объединения с Единой системой газоснабжения. Это обеспечит дополнительную надежность и гибкость поставок газа отечественным потребителям, откроет новые возможности для газификации регионов Сибири и Дальнего Востока.⁷

Важным проектом по развитию ориентированной на экспорт энергоресурсов инфраструктуры является Тихоокеанская железная дорога, строительством которой занимается компания «Эльгауголь». Тихоокеанская железная дорога свяжет Эльгинское угольное месторождение в Якутии и берег Охотского моря, где будет построен морской угольный терминал «Порт Эльга», и позволит высвободить до 15 млн т провозных мощностей Байкало-Амурской и Транссибирской магистрали.⁸⁹ Запуск железной дороги в эксплуатацию ожидается в 2025 г.¹⁰

⁴ В 2027 году будет запущен «дальневосточный» маршрут на 10 млрд куб. м газа в год // <https://t.me/gazprom/1617>, дата обращения 16.01.2025.

⁵ Названа дата начала поставок газа в Китай по дальневосточному маршруту // <https://rg.ru/2024/06/28/nazvana-data-nachala-postavok-gaza-v-kitaj-po-dalnevostochnomu-marshrutu.html>, дата обращения 21.01.2025

⁶ Газодобыча на Южно-Киринском месторождении может начаться в 2027-2028 годах — губернатор // <https://nangs.org/news/upstream/gazodobycha-na-yuzhno-kirinskom-mestorozhdenii-mozhet-nachatsya-v-2027-2028-godakh-gubernator>, дата обращения 21.01.2025

⁷ Совет директоров одобрил работу «Газпрома» по реализации проекта «Система магистральных газопроводов Восточная система газоснабжения» // <https://www.gazprom.ru/press/news/2024/april/article574010/>, дата обращения 16.01.2025.

⁸ Дорога к океану. Частная компания строит «второй БАМ», <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=210143>, дата обращения 16.01.2025.

⁹ Тихоокеанская железная дорога до порта Эльга (Хабаровский край) заработает в 2025 году // <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/tikhookeanskaya-zheleznaya-doroga-do-porta-elga-khabarovskiy-kray-zarabotat-v-2025-godu/>, дата обращения 16.01.2025.

¹⁰ Путин заявил, что Тихоокеанская железная дорога будет запущена в 2025 году // <https://www.interfax.ru/russia/983853>, дата обращения 16.01.2025.

Весомую роль в расширении поставок углеводородов на зарубежные рынки играют проекты, предусматривающие транспортировку энергоресурсов по Северному морскому пути: проект «Восток Ойл» по добыче нефти, разрабатываемый компанией Роснефть, а также проекты по производству СПГ: «Арктик СПГ – 2», «Обский СПГ» и «Мурманский СПГ» компании НОВАТЭК. Один из ключевых вызовов для их реализации – ограничения на поставку оборудования и технологий из-за рубежа. В частности, одна из причин, по которой запуск третьей линии завода «Арктик СПГ – 2» перенесен с 2026 г. на 2028 г. – это нехватка СПГ-танкеров усиленного ледового класса *arc*.¹¹

Реализация перечисленных инфраструктурных проектов в среднесрочной перспективе способна усилить позиции России на зарубежных энергетических рынках и частично компенсировать снижение рентных доходов от экспорта энергоресурсов в страны Европы. Развитие газотранспортной инфраструктуры на востоке России позволит газифицировать не охваченные Единой системой газоснабжения регионы и существенно улучшить экологическую ситуацию на данных территориях. Мультипликативного эффекта от развития экспортоориентированных систем транспорта энергоносителей удастся достичь при тесном межотраслевом взаимодействии в сферах энергетического машиностроения, электротехники, приборостроения, угле-, нефте- и газохимии, глубокой угле-, нефте- и газопереработки.

Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование экспорта энергоносителей и импорта энергетического оборудования: основные изменения

В 2022–2024 гг. основную цель таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности – обеспечение национальной безопасности – приходилось достигать в условиях новых геополитических вызовов. Мероприятия, проводимые в этот период, были направлены на решение следующих задач:

- обеспечение бесперебойной деятельности во всех отраслях экономики, здравоохранении, социальной сфере;
- создание новых логистических цепочек в условиях санкционных ограничений;
- привлечение новых торговых партнеров из дружественных стран;
- сохранение рентных поступлений в бюджет;
- сохранение финансовой устойчивости экспортеров, в том числе экспортеров энергоресурсов;
- недопущение гиперинфляции.

¹¹ «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода // <https://www.rbc.ru/business/22/08/2024/66c5d7e39a794747eccfaa4f>, дата обращения 21.01.2025

Относительно отраслей энергетики были предприняты следующие меры.

1. С февраля 2022 г. прекращена публикация таможенной статистики экспорта энергоносителей из Российской Федерации.

2. Легализован параллельный (без разрешения правообладателя) импорт для ряда товарных групп. По схеме параллельного импорта возможен ввоз энергетического оборудования (турбин, двигателей, насосов, котельного оборудования, электрогенераторов, трансформаторов и др.), трубной продукции, цистерн, продукции станкостроения.

3. Были установлены временные запреты на вывоз ряда товаров, в частности нефти и нефтепродуктов, ряда энергетического оборудования.

4. Произошли изменения в таможенно-тарифном регулировании экспорта угля, электроэнергии, нефти и нефтепродуктов.

С октября 2023 г. до 31 декабря 2024 г. действовали ставки вывозных таможенных пошлин на уголь и электроэнергию в размере от 0 до 7 % от таможенной стоимости в зависимости от валютного курса рубля по отношению к доллару [*Постановление Правительства РФ № 1538, 2023*]: чем слабее рубль, тем выше выручка от экспорта и ставка таможенной пошлины, а, следовательно, и рентные поступления в бюджет.

В декабре 2024 г. изменилась методика расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты. Если раньше ставки рассчитывались на основе цен на нефть марки «Юралс» на средиземноморском и роттердамском рынках, то сейчас учитываются котировки *Urals FOB Primorsk, Urals Med Aframax FOB Novorossiysk, ESPO blend FOB Kozmino*, публикуемые международным ценовым агентством «Аргус Медиа Лимитед», при этом весовые коэффициенты при расчете средневзвешенной цены на нефть приняты постоянными [*Федеральный закон № 483-ФЗ, 2024*]. Введение указанных изменений стало необходимым ввиду переориентации поставок российской нефти и нефтепродуктов с европейского рынка на китайский и индийский после введения Европейским союзом эмбарго и механизма «потолка цен» на данные энергоносители. Вместе с тем отметим, что постоянные весовые коэффициенты при расчете средневзвешенной цены на нефть не отражают фактических изменений в структуре экспорта, поэтому ставки таможенных пошлин по-прежнему не способны гибко реагировать на изменение рентных доходов нефтяных компаний. Кроме того, если до введения санкций 2022 г. нефть марки «Юралс» торговалась на европейских электронных площадках, то в настоящее время оценки ее стоимости, публикуемые ценовыми агентствами, базируются на опросных методах, вследствие чего возникают сомнения в их репрезентативности [*Эволюция ключевых нефтяных индикаторов..., 2024*].

В отношении экспорта природного газа изменений в таможенно-тарифном регулировании не произошло. Экспорт СПГ не облагается вывозной таможенной пошлиной, для трубопроводного газа таможенная пошлина установлена в

размере 30 % от таможенной стоимости [*Постановление Правительства РФ № 2068*, 2021]. Важно отметить, что монопольным правом на экспорт природного газа обладает компания Газпром, экспорт СПГ разрешен для организаций, реализующих крупнотоннажные проекты [*Распоряжение Правительства РФ № 1277-р*, 2014]. В этих условиях другие производители СПГ вынуждены осуществлять его экспорт (в Китай и Монголию) при посредничестве Газпрома.

Особые условия для экспорта энергоресурсов из России действуют для стран, входящих в ЕАЭС. В рамках поэтапного формирования общих энергетических рынков в целях организации справедливого распределения таможенных платежей при экспорте энергоресурсов за пределы объединения разрабатываются индикативные (прогнозные) балансы природного газа, нефти и нефтепродуктов с детализацией внешней торговли данными энергоносителями между участниками союза. В рамках межправительственных соглашений действует запрет на экспорт нефти и нефтепродуктов в Беларусь сверх объемов, предусмотренных индикативными балансами [*Соглашение между Правительством РФ и Правительством РБ*, 2024]; в отношении экспорта данных энергоносителей в Киргизию [*Соглашение между Правительством РФ и Правительством КР*, 2024] и Армению [*Соглашение между Правительством РФ и Правительством РА*, 2024] на объемы, превышающие значения, установленные индикативными балансами, распространяются вывозные таможенные пошлины; в индикативных балансах отражаются утверждаемые объемы взаимных поставок нефти между Россией и Казахстаном и объемы поставок нефтепродуктов из России в Казахстан для удовлетворения потребностей внутреннего рынка Республики [*Соглашение между Правительством РФ и Правительством РК*, 2024; *Наконечный*, 2023].

Представляется, что в среднесрочной перспективе вышеперечисленные задачи таможенного регулирования сохранят свою актуальность, при этом продолжится курс на усиление внешнеэкономического, в том числе энергетического, сотрудничества с Китаем, Монголией [*Energy cooperation...*, 2021; *Векторы российско-монгольского сотрудничества*, 2023], Средней Азией, Индией [*Лихачев*, 2024], а также странами Глобального Юга, перед которыми остро стоит проблема энергетической бедности [*Конопляник*, 2024]. Среди ключевых направлений работы на 2024–2026 гг. запланировано [*Основные направления...*, 2024]:

1) расширить полномочия Правительства РФ по установлению тарифных квот. Данный механизм позволит применять пониженные/нулевые ставки вывозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, производимых в конкретных субъектах Российской Федерации, а также снижение ставок экспортных пошлин для товаров, вывозимых в дружественные страны;

2) провести мероприятия по упрощению движения товаров по цепочкам поставок, созданию комфортных условий для бизнеса, перенастраивающего свою логистику в интересах российской экономики;

3) принять ряд мер по минимизации рисков ухода от уплаты вывозных таможенных пошлин при экспорте российских товаров через территории других государств – членов ЕАЭС.

Выводы

Основная характеристика таможенного регулирования в перерод с 2022 г. до настоящего времени – это его ситуационность, проявляющаяся в пост-фактумном реагировании на внешние вызовы. Кардинальные изменения в логистике поставок энергоресурсов и отказ недружественных стран от экспорта высокотехнологичного энергетического оборудования в Россию потребовали принятия ряда тарифных и нетарифных мер, носящих скорее адаптационный, чем упреждающий характер.

В перспективе опора исключительно на ситуационный подход к таможенному регулированию не оправдана, как с точки зрения экспортеров энергоресурсов (поскольку влечет за собой необходимость пересмотра условий долгосрочных контрактов), так и с точки зрения экономического развития (поскольку учитывает лишь текущую конъюнктуру).

Ключевой задачей таможенного регулирования должно стать повышение конкурентоспособности экспорта российского энергетического оборудования на рынки развивающихся стран, где российские компании выступают не только в качестве поставщиков энергоресурсов, но и участвуют в формировании целых отраслей (газовой, атомной, электроэнергетической, нефтеперерабатывающей). Одним из примеров такого рынка может стать Монголия, поскольку в случае реализации проекта транзитного газопровода из России в Китай, проходящего через ее территорию, появится возможность газифицировать монгольских потребителей и за счет этого существенно улучшить экологическую ситуацию.

В части экспорта энергоресурсов восточные регионы России становятся все более вовлеченными в цепочку создания стоимости, поскольку через их территорию проходят маршруты поставок энергоносителей в Китай и к портам морей Тихого океана. Таможенное регулирование должно ориентироваться в том числе и на повышение уровня экономического благосостояния указанных территорий, способствовать развитию энергетической инфраструктуры и реализации инновационных проектов по глубокой переработке энергоресурсов.

В комплекс мероприятий, направленных на развитие взаимовыгодного международного энергетического сотрудничества, представляется целесообразным включить следующее.

1. Совершенствование таможенно-тарифного регулирования в части:

- изменения ценовых бенчмарков, на основе которых рассчитываются ставки вывозных пошлин на энергоносители, вследствие переориентации товарных потоков с западного на восточное направление;

- установления ставок вывозных таможенных пошлин на энергоносители с учетом затрат на их транспортировку, поскольку рентные доходы зависят в том числе от дальности поставок.

2. Снятие правовых барьеров для экспорта СПГ, производимого на малотоннажных и среднетоннажных заводах, что позволит существенно снизить транзакционные издержки и повысить инвестиционную привлекательность таких проектов.

3. Принятие мер таможенно-тарифного стимулирования для проектов по производству нефте- и газохимической продукции высокого передела, проектов, реализуемых в рамках политики импортозамещения и локализации, совместных проектов с зарубежным участием, предусматривающих углубление научно-технического сотрудничества и проведение совместных НИОКР, в целях формирования рациональной структуры внешнеторгового оборота в сторону увеличения доли несырьевого экспорта и снижения зависимости от поставок критически важного энергетического оборудования.

Список литературы

О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 N 1538 (ред. от 28.11.2024) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=491818&base=LAW&from=495139-23-diff&rnd=q5FSA#JqrZTcUxFil0Zca5>, дата обращения 21.01.2025.

О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 N 2068 (ред. от 22.01.2025) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=496879&dst=100001#4idcTcUMELb5JuLE>, дата обращения 21.01.2025.

Об утверждении перечня организаций, которым предоставлено исключительное право на экспорт газа природного в сжиженном состоянии: Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2014 N 1277-п (ред. от 10.11.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165582/72efbbfa8f076569a83c16c1433513d799609ef4/, дата обращения 21.01.2025.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов (ред. от 06.12.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85590/, дата обращения 21.01.2025.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в сфере поставок нефти и нефтепродуктов (ред. от 20.12.2024) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61489#ВМzhTcUoDIe1bpO01>, дата обращения 21.01.2025.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере поставок природного газа, нефтепродуктов и необработанных природных алмазов в Республику Армения (ред. от 1.06.2023) // <https://docs.cntd.ru/document/499065741>, дата обращения 21.01.2025.

Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан (ред. от 27.11.2024) // <https://docs.cntd.ru/document/902264197>, дата обращения 21.01.2025.

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 г. (утв. Минфином России) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/, дата обращения 16.01.2025.

О внесении изменений в статьи 3.1 и 35 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе»: Федеральный закон от 26.12.2024 N 483-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494364/, дата обращения 16.01.2025.

Конопляник А., 2024. Новое измерение внешней энергетической политики России. // Энергетическая политика. № 11. С. 6–19. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_12203_6

Мигранян А. А., Динец Д. А., 2023. Векторы российско-монгольского сотрудничества // Геоэкономика энергетики. № 4 (24). С. 55–76. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_55

Миллерман А., Цветаев Ю., 2024. Эволюция ключевых нефтяных индикаторов в условиях трансформации мирового рынка нефти. // Энергетическая политика. № 11. С. 16–25. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_11202_16

Наконечный Л. А., 2023. Правовое регулирование экспорта нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в рамках межправительственных соглашений с государствами-членами ЕАЭС. // Правовой энергетический форум. № 3. С. 78–89. DOI: 10.61525/S231243500027977-2

Лихачев В., 2024. Энергетическое сотрудничество России и Индии // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskoe-sotrudnichestvo-indii-i-rossii/#detail>, дата обращения 21.01.2025

Batmunkh S., Saneev B., Sodov B., Punsalma O., Makhbal T., Lagerev A., Sokolov A., Popov S., 2021. Energy cooperation between Mongolia and Russia: past, present, and future. // Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. № 61(01). P. 40–49. DOI: <https://doi.org/10.5564/pmas.v61i01.1560>

Darya V. MAKSAKOVA, PhD in Engineering, Junior Researcher, Melentiev Energy Systems Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Address: 130, Lermontov St., Irkutsk, 664033, Russian Federation

E-mail: maksakova@isem.irk.ru

ORCID: 0000-0003-3824-3668

Sergei P. POPOV, PhD in Engineering, Senior Researcher, Melentiev Energy Systems Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Address: 130, Lermontov St., Irkutsk, 664033, Russian Federation

E-mail: popovsp@isem.irk.ru

ORCID: 0000-0002-9060-2317

RUSSIA'S CUSTOMS REGULATION IN THE CONTEXT OF GEO-ECONOMIC FRAGMENTATION: FOCUS ON THE ENERGY SECTOR

DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_29

Received: 23.01.2025.

For citation: *Maksakova D. V., Popov S. P., 2025. Customs regulation in Russia under geoeconomic fragmentation: focus on energy. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (29). P. 29–44. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_29*

Funding: The work was carried out within the framework of the draft state assignment FWEU-2021-0004) of the fundamental research program of the Russian Federation for 2021–2030 and at the expense of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project № 21-03-12345) using the resources of the High-Temperature Contour Research Center (Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project № 13.CCP.21.0038).

The contribution of the authors. Maksakova D.V.: development of the concept, conducting research, writing the text of the manuscript (introduction, sections 1 and 2, conclusions); Popov S.P.: development of the concept, conducting research, writing the text of the manuscript (section 1), editing the manuscript.

Key words: customs regulation, energy markets, customs duty, energy export, energy cooperation

Abstract

The article analyzes the peculiarities of Russia's customs regulation with regard to foreign trade in energy resources and energy equipment in 2022–2024. The authors show that the most promising markets for Russian energy carriers are developing

countries, for which Russia can act not only as a supplier of energy resources, but also participate in the development of energy industries by exporting equipment and creating joint ventures. The article points out that customs regulation from 2022 is situational rather than proactive and is mainly aimed at adapting to changes in external conditions. It is concluded that the key objectives of customs regulation in the energy sector should be to increase the competitiveness of Russian energy equipment exports and the investment attractiveness of projects for deep processing of energy resources, as well as to stimulate the economic development of Russia's eastern regions, through the territory and water area of which the main routes of energy supplies to China and Pacific Ocean ports pass. The conclusion contains proposals for improving customs-tariff and non-tariff regulation aimed at solving the above tasks.

References

On the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union and on amendments to the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union: Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/21/2023 N 1538 (as amended on 11/28/2024) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=491818&base=LAW&from=495139-23-diff&rnd=q5FSA#JqrZTcUxFil0Zca5>, accessed 21.01.2025. (In Russ.)

On the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union: Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/27/2021 N 2068 (as amended on 01/22/2025) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=496879&dst=100001#4idcTcUMELb5JuLE>, accessed 21.01.2025. (In Russ.)

On approval of the list of organizations granted the exclusive right to export natural gas in a liquefied state: Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/14/2014 N 1277-r (as amended on 11/10/2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165582/72efbbfa8f076569a83c16c1433513d799609ef4/, accessed 21.01.2025. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on measures to regulate trade and economic cooperation in the field of oil and petroleum products exports (as amended on 12/06/2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85590/, accessed 21.01.2025. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Kyrgyz Republic on cooperation in the supply of petroleum and petroleum products (as amended on 12/20/2024) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61489#BMzhTcUoDIe1bpO01>, accessed 21.01.2025. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Armenia on cooperation in the supply of Natural Gas, Petroleum Products and Rough Natural Diamonds to the Republic of Armenia (as amended

on 1.06.2023) // <https://docs.cntd.ru/document/499065741>, accessed 21.01.2025. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on trade and economic cooperation in the field of oil and petroleum products supplies to the Republic of Kazakhstan (as amended on 11/27/2024) // <https://docs.cntd.ru/document/902264197>, accessed 21.01.2025. (In Russ.)

The main directions of budget, tax, and customs tariff policy for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 (approved by the Ministry of Finance of Russia) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/, accessed 16.01.2025. (In Russ.)

On Amendments to Articles 3.1 and 35 of the Law of the Russian Federation “On Customs Tariff”: Federal Law № 483-FZ dated December 26, 2024 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494364/, accessed 16.01.2025. (In Russ.)

Konoplyanik A., 2024. New Dimension of Russian External Energy Policy. // *Energeticheskaya politika*. № 11. P. 6–19. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_12203_6 (In Russ.)

Mihrayan A. A., Dinets D. A., 2023. Vectors of Russian-Mongolian cooperation. // *Geoeconomics of Energetics*. No 4 (24). P. 55–76. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_55 (In Russ.)

Millerman A., Tsvetaev Y., 2024. The Evolution of Key Industry Price Indicators in the Context of Transformation of the Global Crude Oil Market. // *Energeticheskaya politika*. No 11. P. 16–25. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_11202_16 (In Russ.)

Nakonechny L., 2023. Legal regulation of oil and petroleum products export from the Russian Federation under intergovernmental agreements with the EAEU member states. // *Energy law forum*. № 3. P. 78–89. DOI: 10.61525/S231243500027977-2 (In Russ.)

Lihachev V., 2024. Energy cooperation between Russia and India // <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskoe-sotrudnichestvo-indii-i-rossii/#detail>, accessed 21.01.2025 (In Russ.)

Batmunkh S., Saneev B., Sodov B., Punsalma O., Makhbal T., Lagerev A., Sokolov A., Popov S., 2021. Energy cooperation between Mongolia and Russia: past, present, and future. – *Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences*. № 61(01). P. 40–49. DOI: <https://doi.org/10.5564/pmas.v61i01.1560> (In Eng.)